

Второй принц Жунсян рано утром узнал что что-то произошло во Дворце Голубого Нефрита. Когда же принц приблизился ко входу в жилище своей матушки, до его носа вдруг донёлся отвратительный запах. Жунсян пошатнулся и чуть не упал на землю без чувств.

Принц знал, что у Императора Сюань Чэна был невероятно чувствительный нюх, и на него влиял любой, даже самый незначительный запах. В противном случае, наложнице Ли не пришлось бы тратить так много денег на покупку благовоний, которые она жгла в своем дворце каждый день...

Теперь же наложница Ли источала столь неприятный запах, что из-за него Император потерял сознание. Это была катастрофа. На данный момент ситуация все еще не была полностью ясна. Императрица до сих пор держала печать Императора в своей ладони [1], да и у Наследного принца не было значительных пятен на репутации. Если наложница Ли потеряет благосклонность, то сможет ли он, Второй принц, в дальнейшем добиться каких-то преимуществ для себя?

Со страхом и беспокойством, Жунсян направил свои стопы напрямик во Дворец Голубого Нефрита. Он хотел увидеть своими собственными глазами, что же там произошло. Но принц никак не ожидал, что его отец, Император, все ещё будет там.

Возможно ли, что весь этот ужасный беспорядок может обернуться к лучшему? Волнение пустило корни в сердце принца. Жунсян быстро вошел во дворец. Но, едва он ступил внутрь, как столкнулся с самым отвратительным зловонием в своей жизни. У него закружилась голова, и, прежде чем его успели поприветствовать... Жунсян потерял сознание.

Все во дворце бурлило и волновалось; одной из обязанностей Юйсян стало готовить и разносить мокрые, надушенные платочки для всех тех, кто входит во дворец.

В отчаянии держа влажную ткань у своего носа, Жунсян стоял в очереди посетителей; принц не мог избавиться от странного чувства, словно он тонет. Вонь его матери было достаточно, чтобы ее отправили в Холодный дворец [2]; то, что ей разрешили остаться во Дворце Голубого Нефрита было настоящим чудом...

Когда же Жунсян услышал о том, что купание в горячих источниках на протяжении трех часов устранил весь неприятный запах, его глаза мгновенно просветлели. Он вышел вперед и попросил: «Отец Император, я, ваш сын и слуга, хочу сопровождать свою мать, Императорскую наложницу, во дворец Луофанг».

Император Сюань Чэн теперь постоянно думал о том, каким потрясающим был эффект от таблетки. Внешность наложницы Ли снова стала такой, какой и была в молодости. Ее красота не только тронула сердце Императора, но и дала ему надежду. Так как нашелся способ справиться со зловонием, если бы он тоже принял эту таблетку, то смог бы вернуть себе молодость? Вернуться в то время, когда он ещё не должен был беспокоиться о растущей власти Наследного принца...

Думая так, Император перетерпел зловоние, и даже вернулся во Дворец Голубого Нефрита. Сперва он и надеялся, что от неприятного запаха можно избавиться.

Выслушав предложение Жунсяня, Император согласился, затем заметил: «У тебя искреннее сердце, и твое сыновнее благочестие достойно восхищения. Мы отправимся туда все вместе».

Жунсян был чрезвычайно доволен этим решением. Наложница Ли также светилась от радости.

Вскоре после того, как они отправились во дворец Луофанг, маленький евнух бегом бросился ко дворцу Наследного принца.

Ши Цин все еще был зажат в кулаке Цинь Мо, поэтому он тоже слышал отчет евнуха о ситуации. Но, когда Ши Цин услышал о том, что Император и наложница Ли находятся на пути во дворец Луофанг, то возможный исход быстро пришел ему на ум.

В Императорском Дворце Цинь Мо не мог убить Императора и избежать обвинений. Тем не менее, даже если во дворце Луофанг и будут размещены охранники, в их защите обязательно будет какая-то брешь, ведь старый Император спешно планировал эту поездку.

Подумав об этом, Ши Цин почувствовал, что близок к истине.

В это время Цинь Мо медленно поднялся. На нем были широкие одежды с длинными рукавами, а нефритовая корона венчала темные, распущенные волосы. Хотя внешний вид Наследного принца и был повседневным, в этот момент, его осанка и темперамент были поистине достойными восхищения. По привычке, Цинь Мо погладил нефритовый кулон в своей руке, а затем приказал: «Командир Ма, возьми своих людей и окружи дворец Луофанг».

Ши Цин был взволнован; наконец-то пришло время бросить сеть! Но... Действительно ли Цинь Мо решил взять на себя бремя цареубийства? Глубоко в душе, Ши Цин чувствовал себя немного неловко. Но вскоре парень понял, каким глупым он был...

Прибыв во дворец Луофанг, Император Сюань Чэн не стал терять время и повел наложницу Ли напрямик к горячим источникам. Охранники присматривали за дворцом при свете дня, в то время, как красивая и молодая Императорская наложница спускалась в воду.

Император решил не спускаться в воду; он сидел на берегу и спокойно смотрел на наложницу Ли. Три часа не были ни долгими, ни слишком короткими. Однако, по сравнению с избавлением от ужасного запаха, не стоило даже упоминать о времени.

Жунсян торчал снаружи, его сердце бешено колотилось. Он боялся, что смрад тела наложницы Ли не исчезнет полностью - что тогда будут делать эта мать и ее ребенок... Ведь если принц потеряет благосклонность Императора, то будет слишком слаб, чтобы летать самостоятельно. Как он мог состязаться на равных с Наследным принцем? Разум Жунсяна кипел от количества мыслей. Тут он перевел взгляд на временную защиту дворца; несколько изменнических мыслей пронзили его разум.

Если... Если... Нет! Он потряс головой, чтобы избавиться от них. Тем не менее, семя тревоги уже выросло и прочно укоренилось в его сердце.

Несмотря на то, что процедура должна была длиться три часа, после одного часа принятия ванн, отвратительное зловоние начало исчезать. Император Сюань Чэн сделал это открытие даже раньше, чем наложница. Его мутные глаза внезапно просветлели, и он встал со стула.

Сначала наложница Ли ничего не поняла, но, когда увидела выражение лица Императора, то догадалась, что горячие источники совершили чудо.

Император Сюань Чэн был крайне взволнован. Он держал в руке вторую таблетку Чжу Янь и смотрел на наложницу Ли глазами фанатика - не только из-за ее нежной белой кожи, но даже, в большей степени, из-за успеха этого эксперимента.

Через два часа наложница Ли полностью вышла из воды. Ее кожа была кремовой и гладкой, лицо напоминало цветение персика, а все тело источало приятный аромат - она была непревзойденной красоткой своего поколения.

Женщина подошла к Императору, упала пред ним на колени и тихо позвала: «Ваше Величество, Император...»

Император Сюань Чэн взволнованно помог ей подняться на ноги. Ее кожа была нежной и гладкой на ощупь, до него проносился приятный, прохладный аромат; все в ней заставляло его задыхаться от эмоций и он едва смог пробормотать: «Императорская наложница, любовь моя, как ты себя чувствуешь?»

Наложница Ли поняла, о чем он спрашивает, мягко улыбнулась и прошептала: «Я чувствую себя очень хорошо. Мое тело расслаблено, и кажется, будто бы я приобрела бесконечный запас энергии молодости». Когда она закончила говорить, то протянула руку и положила ее на грудь Императора, очертив пальцем круг. Затем женщина продолжила свой знойный флирт: «Ваше Величество, Император, почему бы вам без промедления не принять вашу таблетку?»

Ее слова полностью совпадали с намерениями Императора. Когда он увидел первоначальные

изменения в наложнице Ли, то очень заинтересовался ими. Он был намного старше Императорской наложницы. Ли была в депрессии от нескольких морщин вокруг глаз - страдания же Императора были намного страшнее. У него был шум в ушах, плохое зрение, боль в конечностях и многое другое... Он был больным и беспокойным. Именно эти вещи в значительной мере способствовали тому, что старый Император потерял чувство безопасности. Он находился в состоянии постоянной паники, ведь молодой и многообещающий Наследный принц мог захватить трон в любой момент.

Но теперь ему неожиданно выпала возможность вернуть свою молодость. Конечно, это - дар Небес; знак того, что Бог хотел, дабы он продолжил править.

Поэтому Император Сюань Чэн улыбнулся наложнице Ли, открыл аптечку, сделал большой глоток воды и проглотил ароматную коричневую таблетку.

Когда женщина увидела, что Император Сюань Чэн принял таблетку, то поспешила угодить ему, сказав: «Ваше Величество, когда глотаешь таблетку впервые, вкус хороший, но после ее принятия тело начнет нагреваться. Вы будете обильно потеть, и это может продолжаться какое-то время...»

Бум!

Прежде чем наложница Ли успела произнести свои последние слова, ее вдруг оглушила полнейшая тишина.

Император Сюань Чэн, только что принявший таблетку, вдруг напрягся всем телом, а затем рухнул на спину, тяжело приземлившись на землю. Его глаза были широко открыты, изо рта шла пена, а тело содрогалось в непрерывных конвульсиях.

Наложница Ли была совершенно ошеломлена, и в этот момент во двор вошел человек. Ей удалось прийти в себя, и первой мыслью, посетившей женщину, была убить злоумышленника, дабы он не раскрыл тайну случившегося. Когда же она присмотрелась, то поняла, что во двор вошел ее сын, принц Жунсян.

Жунсян вошел со словами: «Отец Император, я, ваш сын и слуга здесь, чтобы...»

Прежде чем он договорил запланированные слова, то обнаружил, что что-то не так, а затем побелел.

Наложница Ли услышала слова Жунсяна, и ее сердце упало в пятки. С ней все было кончено - кончено!

В следующее мгновение снаружи раздался звук аккуратных и упорядоченных шагов, лязгающие звуки доспехов и удары оружия о землю. Через мгновение императорская гвардия

вошла в зону горячих источников дворца Луофанг, окружив их.

Наложница Ли оказалась такой глупой. Она, Жунсян и отравленный Император... Все трое, находящиеся в одном месте - это готовая причина для ареста. Хотя наложница ничего и не делала, этого не знал никто, а лекарство, которое принял Император, дала ему она...

Ее тело казалось, погрузилось в ледяные воды. До сих пор Ли и не догадывалась, что падает в пропасть, где она может потерять свою жизнь.

В этот момент военные разошлись в стороны. Вместо того, чтобы идти вперед и арестовывать их, они покинули проход и почтительно стали по бокам, отдавая честь.

Наложница Ли с трудом перевела взгляд, наблюдая, как к ней постепенно приближается человек в темных доспехах.

На нем была черная накидка и черные штаны, выполненные из изысканного шелка с красной вышивкой. Он напоминал алую птицу, готовую в любой момент взлететь, и даже корона на его голове не смогла бы остановить этот импульс, исходящий от всего тела. Взгляды, которые он бросал, были довольно таки посредственными, но его глубокие, черные глаза были наполнены потрясающей и в то же время ужасающей силой.

Наследный принц Жунчэн.

Наложница Ли и не догадывалась, что Наследный принц, на которого она всегда смотрела свысока, на самом деле был таким смелым. Его план был так хорошо структурирован и дотошен, а этапы тесно связаны друг с другом так, будто он держал в руке ее душу. Жунчэн цеплялся за ее желания и шаг за шагом увлекал в ад, пока наложница Ли не вышла за пределы вины, которую можно было бы искупить.

Цинь Мо посмотрел на наложницу Ли и насмешливо улыбнулся. После этого он отвел взгляд, ведя себя так, будто не собирался тратить время на покойницу.

Он посмотрел на отравленного Императора Сюань Чэна и немедленно приказал: «Императорский лекарь, быстро поставьте Отцу Императору диагноз и назначьте лечение». Затем он обернулся, посмотрел на Жунсяна и сказал: «Убийство нашего отца в погоне за властью... Арестуйте этого предателя, посмеявшегося проигнорировать семейные узы».

Жунсян мгновенно пришел в себя, начал бороться и просить пощады. Однако его голос был прерван, поскольку рот принца закрыли толстой полоской ткани. В итоге, он мог лишь горько смотреть на Жунчэна, исполненный угрызений совести и ненависти к брату, пронизывающей его до мозга костей.

Императорский лекарь в это время измерял пульс Императора Сюань Чэна. Внезапно его лицо

побелело, как бумага, и он бросился на колени: «Ваше Высочество, Император, Император... скончался».

Наследный принц стоял подле тела Императора, его лицо было полно горя и раскаяния: «Отец Император, ваш сын прибыл слишком поздно!»

Некоторые служители, находившиеся поблизости, услышали эту новость от евнухов; все они бросились на колени и заплакали.

Спустя полчаса кто-то, наконец, вышел вперед, поклонился и сказал: «Ваше Высочество, покойный Император отошел в мир иной. Теперь ответственность за трон должна лечь на ваши плечи, поэтому вы не должны печалиться слишком долго».

Наследный принц все еще скорбел. Император Сюань Чэн только что скончался; казалось, что печаль Жунчэна будет длиться вечно.

В это время министры, вышедшие из шеренги людей, громко заговорили: «Эта страна не может функционировать без Императора. Мы не потерпим временного правителя. Пожалуйста, Ваше Королевское Высочество, небо и земля желают, чтобы вы унаследовали волю Первого Императора - взойдите на престол и станьте Императором!»

Затем все присутствующие министры склонились и закричали: «Да здравствует Император!»

Прямоком в разгар этого громкого крика Цинь Мо вернулся в системное пространство. Ши Цин же еще не оправился и был погружен в развязку всей этой истории. В некотором смысле, Наследный Принц действительно убил старого Императора, но все считали, что он невиновен. Однако Цинь Мо никак нельзя было назвать абсолютно невинным...

Ледяной голос ворвался в череду мыслей Ши Цина: «Считается ли задача выполненной?»

Ши Цин немедленно восстановил самообладание и спокойно ответил: «Успешное завершение, награда в тысячу очков. В связи с ограниченным сроком выполнения этого задания и его выполнением за четыре дня, вам будет присуждено дополнительное вознаграждение в размере четырехсот баллов».

Когда Ши Цин закончил говорить, то был восхищен и взволнован. Какой хороший день, за выполнение задачи мы фактически получили тысячу четыреста баллов, а это значит, что Система получает семьсот баллов. Довольно много!

Он не мог не воскликнуть: «Цинь Мо, ты такой сильный! Все они погибли из-за одной маленькой таблетки».

Цинь Мо погладил нефритовый кулон в руках, снова потворствуя своей новой привычке, и тихо сказал: «Их погубила не моя таблетка».

Ши Цин был озадачен, поэтому он взглянул на Цинь Мо, как раз вовремя, чтобы увидеть, что тот снова улыбается по непонятной причине: «Их убили их же желания».

<http://bllate.org/book/5264/521846>